

Робот привёл их на второй этаж и открыл две двери напротив друг друга.

Чи Ань заглянул в почти совершенно одинаковые комнаты.

— Наверное, это комнаты, приготовленные для нас.

Он вошёл в одну и огляделся.

— Да она в несколько раз лучше той комнаты в приюте, где мы жили раньше. Сяо Е, твой сынок постарался.

Огромное окно от пола до потолка, большая кровать, на которой и троим было бы не тесно, мягкий и приятный под ногами ковёр...

А вот кучу детских на вид игрушек в углу он предпочёл не замечать.

— Эта комната моя. А ты иди в ту, что напротив.

Чи Ань плюхнулся на кровать. Та оказалась такой мягкой, что он едва не утонул в ней.

Матрас рядом слегка прогнулся. Повернув голову, Чи Ань увидел, что Е Цяоянь улёгся рядом.

— Когда тебе от меня ничего не надо, я Сяо Е, а как понадобится помощь — сразу брат Е. Ты вообще понимаешь, насколько это невоспитанно? — властно заявил Е Цяоянь. — Эта комната моя. Твоя — напротив.

Чи Ань и не подумал уходить. Вот будет лежать здесь — и что ему сделают?

Е Цяоянь потребовал, чтобы тот немедленно убирался из его комнаты, иначе он сам его выставит.

— А я не уйду. Тут твоё имя написано? Я вообще-то первым сюда вошёл. Про очередь слышал?

Чи Ань показал ему язык.

Перебранка быстро переросла в возню, а робот всё это время наблюдал за ними из-за двери.

Когда стало казаться, что они и вправду вот-вот подерутся, из корпуса робота вытянулись две длинные руки и подняли обоих в воздух.

□Не деритесь.□

— И что этот робот говорит? — Е Цяоянь в очередной раз прочувствовал, насколько неудобно не понимать местный язык.

Чи Ань фыркнул:

— Говорит, что ты инфантильный идиот. Детский и глупый.

— Даже не пытайся меня обмануть. Думаешь, я не знаю, что ты сам ни слова на этом инопланетном языке не понимаешь?

Е Цяоянь принялся извиваться в руке робота.

Когда он начал бороться слишком сильно, Сяобай испугался, что случайно причинит ему вред, и опустил на пол.

Едва освободившись, Е Цяоянь подбежал к всё ещё висевшему в воздухе Чи Аню и перешёл в атаку щекоткой.

Так за один день Чи Ань уже во второй раз едва не задохнулся от смеха.

Разница была лишь в том, что теперь смеяться его заставляли насильно.

С точки зрения Сяобая, дракой это уже не было, поэтому вмешиваться он не стал.

Когда Чи Ань решил, что вот теперь точно умрёт от смеха, наверх поднялся Му Юнь.

Увидев совершенно обессиленного, едва дышащего Чи Аня, он поспешил к нему и освободил.

□Вот ведь. Стоило оставить вас ненадолго — и вы уже до такого дошли.□

Му Юнь осторожно похлопал Чи Аня по спине, помогая ему отдышаться.

Немного успокоившись, Чи Ань взял у робота воду и сделал маленький глоток.

Е Цяоянь присел рядом и, наблюдая, как тот понемногу пьёт, пробормотал:

— Ну надо же. Отец тут сына воспитывает, а этот ребёнок вдруг полез вмешиваться.

— Пф-ф!

Вся вода, которую Чи Ань только что набрал в рот, оказалась на одежде инопланетянина, хлопавшего его по спине.

— Простите, простите.

Он поспешно принялся вытирать чужую одежду своей, надеясь, что инопланетянин не станет брезговать его слюной.

Сяобай принёс полотенце, и Му Юнь совершенно невозмутимо вытер стекающие по одежде капли.

□Ничего страшного.□

Му Юнь потрепал Чи Аня по голове.

Кажется, у этого детёныша волосы были ещё мягче.

Му Юнь взял обоих детёнышей за руки и соединил их ладони.

□Вы оба хорошие дети. Нужно жить дружно.□

Они не поняли ни слова, но по его действиям догадались, что он хочет их помирить.

Хотя на самом деле они и не дрались всерьёз.

Да и вообще — разве не бывает, что дружба начинается с драки?

Чи Ань крепко схватил Е Цяояня за руку и с искренней улыбкой произнёс:

— Спасибо тебе, брат, что подарил мне незабываемый опыт — чуть не умереть от смеха.

Е Цяоянь улыбнулся одними губами:

— Ну что ты, между братьями какие благодарности. Если захочешь повторить — всегда обращайся.

— Брат, ты слишком любезен. Вот когда мне жить надоест, обязательно к тебе приду.

Чи Ань поднялся и с силой похлопал его по плечу.

Сказав это, он направился в комнату напротив.

— Пойду ещё немного полежу. После такого смеха у меня скоро пресс появится.

Чи Ань растянулся на кровати, но вскоре Е Цяоянь снова вошёл следом.

— Кстати, почему ты всё время думаешь, что этот инопланетянин хотел усыновить только меня?

Е Цяоянь сел на пол, прислонившись спиной к кровати.

— М-м... интуиция, наверное. Мужская интуиция. У тебя разве такой нет?

Чи Ань обнял подушку и сел.

Е Цяоянь откинул голову на край кровати.

— Ха, ничего такого не чувствую. Хотя, если подумать, твои предчувствия и вправду могут быть точными. Ты ведь говорил, что нас обоих отсюда заберут, и теперь всё именно так и вышло.

— Ну-ка, рассказывай, что ещё подсказывает тебе мужская интуиция?

Е Цяоянь сложил руку в подобие микрофона и поднёс её к Чи Аню, ожидая ответа.

Раз уж речь зашла о предчувствиях...

Чи Аню всё время казалось, что совсем скоро он отсюда уйдёт.

Ладно, лучше пока промолчать.

А вдруг у него действительно способность: что скажет — то и случится?

Они ещё некоторое время болтали, а когда устали и начали клевать носом, Е Цяоянь забрался к Чи Аню на кровать, собираясь здесь же вздремнуть.

Чи Ань толкнул его.

— Это ещё что такое? Ты и эту кровать захватить решил?

— Жадина. Я только немного посплю. Проснусь — уйду.

Е Цяоянь закрыл глаза, и почти сразу раздалось похрапывание.

Опять эта способность засыпать за секунду, которой Чи Ань так завидовал.

Он отодвинулся подальше.

Ему совсем не хотелось, чтобы кое-кто с беспокойным сном ночью столкнул его с кровати.

За окном постепенно стемнело.

Когда Му Юнь поднялся наверх, он увидел двух детёнышей, спящих каждый на своём краю кровати.

Тишина и спокойствие были настолько умиротворяющими, что ему даже не хотелось их нарушать.

Он достал оптический терминал и сделал целую серию фотографий лежащих на кровати людей.

Однако в руководстве по содержанию было написано, что люди должны есть три раза в день. Даже один пропущенный приём пищи мог негативно сказаться на их здоровье.

Му Юнь подошёл, погладил Е Цяояня по голове и тихо позвал:

□Милашка, мой маленький Милашка. Пора вставать и есть.□

Е Цяоянь услышал, как кто-то что-то говорит прямо у его уха, открыл глаза — и увидел перед собой огромную физиономию.

От испуга он тут же махнул кулаком.

Кулак врезался во что-то твёрдое, и боль моментально прогнала остатки сна.

Разглядев, кого именно он ударил, Е Цяоянь только и смог подумать: вот уж у инопланетян шкура толстая!

Му Юню удар совершенно не причинил боли.

Просто ему захотелось посмотреть, как человеческий детёныш отреагирует на что-нибудь необычное.

Он изобразил глубочайшую обиду, одной рукой прикрыл место, куда пришёлся удар, и изо всех сил выдавил из глаза слезинку.

Когда Чи Ань проснулся, перед ним предстала именно эта картина.

Е Цяоянь смотрел на собственный кулак, а огромный инопланетянин рядом держался за лицо с таким видом, словно его ужасно обидели.

— Сяо Е, что твой сынок такого натворил, что ты его кулаком приложил?

Чи Ань взглянул на инопланетянина со слезой в уголке глаза.

— Ты посмотри, человека аж до слёз довёл.

— Я и сам не думал, что у меня такой мощный удар. Тебя когда бил, ты же не плакал.

Е Цяоянь с подозрением уставился на свой кулак.

Он ведь только проснулся и ударил совершенно машинально.

Неужели и правда слишком сильно?

Но лицо инопланетянина вроде выглядело нормально.

А вот его собственная рука до сих пор побаливала.

— Сынок, хороший, отец не нарочно тебя ударил.

Е Цяоянь погладил Му Юня по лицу.

— Ха! Не нарочно — значит, специально?

Прежде чем бросить эту фразу, Чи Ань уже успел пробежать до двери.

Теперь, даже если Е Цяоянь захочет за ним погнаться, догнать будет не так-то просто.

<http://bllate.org/book/20586/2058486>